

**Тимур Леонидович Лукьянов
Александра Алексеевна Александрова
Любовь on-line, или «Дорогая,
я хочу восьмого ребенка!»**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2471925

*Любовь on-line или «Дорогая, я хочу восьмого ребенка!»: роман в письмах / Александра Александрова, Тимур Лукьянов. : Реноме; Санкт-Петербург; 2011
ISBN 978-5-91918-136-1*

Аннотация

Тридцать дней, которые изменили жизнь двух людей, потерявших веру в отношения, в дружбу, разучившихся доверять кому-либо. В течение месяца эти двое познакомились, встретились, полюбили друг друга и решили связать навсегда свои судьбы...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Александра Алексеевна Александрова, Тимур Леонидович Лукьянов Любовь on-line или «Дорогая, я хочу восьмого ребенка!»

«Мужчины, женщины, постоянно рождающиеся для любви, в полный голос заявите о своем чувстве, кричите: «Я люблю тебя», вопреки всем страданиям, проклятиям, презрению скотов, хуле моралистов. Кричите это вопреки всяческим превратностям, утратам, вопреки самой смерти... Любить – это единственный смысл жизни.

*И смысл смыслов, смысл счастья»
(Поль Верлен).*

«Любовь в письмах» – это о любви из первых уст.

Все события, описанные в романе, являются художественным вымыслом, все возможные совпадения с реалиями – случайны.

Пролог

Света решила поставить решительную точку на своем одиночестве. Быть одной неплохо. Но все же она ощущала некое смещение координат. Казалось, все хорошо. Ей даже

льстил сам факт, что она может сама тянуть своих пятерых детей, собственный дом за городом. И ей нравилось, что она ни от кого не зависит. Но, тем не менее, заканчивая дела вечером, и усаживаясь перед компьютером, она не могла не задумываться о том, что было бы, если бы рядом был единомышленник, друг, близкий человек.

Мало кто мог бы выдержать Светин характер. Ну, какому мужчине было бы приятно, если бы рядом жила женщина, которая сама решает какую недвижимость покупать, выбирает машины, путешествует. Воспитывает в строгости и послушании детей. Ни в чем не нуждается, а значит, осознает свою независимость и силу.

Много лет Света воспитывала в себе такие качества как умение решать, принимать решения и брать на себя всю ответственность. Она в своей жизни часто выполняла мужскую работу самостоятельно – и построила дом, и делала всю домашнюю работу, и даже сажала деревья и одна воспитывала сыновей. Она была привлекательной женщиной, миниатюрной блондинкой с красивыми глазами. Мужчины оглядывались ей вслед, если она шла по улице одна, но, узнав о том, сколько всего она тянет на своих плечах, они тут же теряли всякий интерес и ретировались. Никто не хотел даже частичной ответственности. Многие семейные пары говорили ей, что не представляют, как она может выполнять столько дел, удивлялись ее энергии и силе духа.

Светлана точно знала – раньше никакой силы не было. Именно препятствия и трудности закалили ее характер и сделали ее такой, какой она стала. «Спасибо моим врагам», – шутила Светлана, имея в виду тех людей, которые некоей чередой прошли через ее жизнь и так или иначе разуверили ее в человеческой порядочности, дружбе и чести.

Все ее мужчины учили ее, что любовь ничего не значит – придет время и ничего святого не останется, через женщину можно будет легко перешагнуть и даже не оглянуться. Она научилась проглатывать обиды, не обращая на них внимания.

Решение создать страничку на сайте знакомств пришло к Свете неожиданно. Со своим последним мужчиной они расстались более полугода назад и, в общем, ни особой тяги, ни времени на знакомства с кем-либо у нее не было. Она привыкла к самостоятельности и независимости, не нуждалась в чем-либо. Работала с утра до вечера и занималась детьми. Как тут еще знакомиться с кем-то и где найти время, чтобы с кем-нибудь встречаться? Однако, буквально неделю назад, неожиданно пришла мысль, что все ее жизненные установки принципиально не верны. В ее приоритетах были семья и карьера. Но семья не была полной. И эта брешь, эта пустота – сводила на нет всю систему координат, не позволяя найти свою цель и достигнуть гармонии.

Света пыталась сопротивляться новым мыслям – ну зачем? К чему новые отношения? Старые отношения вполне показали свою несостоятельность и ненужность. Мужчины только требовали или жаловались. Вместо того, чтобы писать книги, Света вынуждена была или бежать в магазин за продуктами, или что-то в спешке готовить, боясь прогневать своего супруга.

Она не могла заниматься своими делами, в то время, как ее мужчина был дома, так как должна была посвящать все время ему. Стоило взяться за работу или компьютер – тут же недовольное брюзжание, что мужчину, этого главу семьи, не ценят, не любят.

Сколько раз за день слышала она «делай все свои дела раньше, пока меня нет, а когда я прихожу, я бы хотел уже, чтобы ты мной занималась, а не отвлекалась на свои глупости. Хочу горячий ужин, хочу фильм посмотреть, хочу отдохнуть, а ты все время в своем интернете...»

Зачем ей это надо? Она живет одна – и может делать все то, что ее душе угодно. Может смотреть фильмы один за другим, может не вылезать из интернета, общаясь в сети с единомышленниками или же с домохозяйками, вырвавшимися в сеть, просто, чтобы укрепить уверенность в себе, чтобы поговорить хоть с кем-то, – кроме кастрюль и маленьких детей, – пока мужья не вернулись с работы или пьют пиво, смотря очередной футбольный матч по

телевизору. Живя одна, она может вообще, в конце концов, не готовить никакой ужин и вместе с детьми поест просто вареной картошки с консервами, или отварить сосиски. Или даже просто поест бутербродов. Какой мужчина выдержал бы такое?

Она может не делать макияж – кто увидит, кто заметит? Она может ходить весь день в халате – и никто ей ничего не скажет! Она может валяться весь день на кровати или уехать с детьми к подруге – и никто не будет звонить ей и настойчиво интересоваться: ты где? Сколько можно по гостям разъезжать?!

«Ну, какие вообще могут быть плюсы от отношений?» – Света вспомнила свои предыдущие отношения и решительно подытожила, – «никаких!» Однако, неделю назад она все же решила, что не стоит быть такой категоричной. Не стоит опасаться тех отношений, что ее не устраивают – надо просто решить, что же ей хочется. Загадать такие отношения. И не размениваться на меньшее. Вот и все – проще не бывает!

Например, раньше Светлана всегда думала о своих будущих отношениях очень расплывчато: пусть все будет хорошо, пусть он будет такой, какой будет – это все не важно. Потому что самое главное – чтобы в отношениях была любовь. А все остальное можно как-то решить. Было бы желание.

И, оказываясь рядом с мужчиной, даже если она видела, что он не совсем похож на идеального партнера по жизни – она думала, что так и должно быть. Идеальных людей не бывает: если где-то очень хорошо, то где-то придется смириться и уступать.

– Не все сразу, – говорили ей и ее подруги, которые сами жили в таких же семьях, где постоянно надо было с чем-то мириться и подстраиваться. Постоянно надо было забывать о своих амбициях, терпеть ежедневные придирки свекрови или недовольство мужа, или, забыв о себе, полностью посвящать себя детям и мужу. «Так я точно не хочу!» – подытожила свои мысли Света. Итак, я знаю, чего не хочу – и всегда это знала. Но знаю ли я, что бы мне хотелось?

Чтобы ответить на эти вопросы, уложив детей спать, Светлана занялась своими мыслями. Предстояла нелегкая ночь – ночь изменения ее сознания. Ночь поиска его. Ведь придумать своего мужа – это практически понять, что он существует. Принять факт его существования. Светлана взяла ручку и блокнот, забралась на диван с ногами и задумалась. Записать следовало самое главное, самое необходимое, и те качества, которые она считала желательными, и то, что абсолютно недопустимо – и никаких компромиссов!

Игра завораживала. Было несколько волнительно и даже немного страшно: ничего себе – придумать образ своей половины! А если ошибешься? А если загадаешь не то, что действительно важно? А если что-то упустишь? Если уж пробовать еще раз, то ошибок быть не должно.

«Он должен быть привлекательным!» – хватит, попробовала уже жить с человеком, к внешности которого надо было привыкать в течение нескольких месяцев. «Ко всему привыкаешь», – известно из мудрости женской философии. Но зачем? Ведь можно получить все и сразу, главное правильно сформулировать. Света попробовала получить картинку в голове – и увидела какую-то идиллическую картину: выходящего из воды мужчину, вокруг которого весело плескались дети. Ее дети. Мужчина поднимал из воды кого-то из детей – и тот весело хохотал.

«Да, да, общение мужа с детьми – это тоже немаловажно», – записала еще один пункт Светлана, – «его не должны тяготить мои дети, их пятеро, а это все же не один – это много». Не каждый мужчина способен в принципе допустить мысль о таком количестве чужих детей. А детей подростков? А детей шумных и энергичных?

«А где мы будем жить?», – задумалась Света, вспомнив, что ей неудобно будет куда-то переезжать. Ведь надо будет заново оформлять детей в другие школы, менять преподавателей, уходить из кружков, искать новые, переоформлять регистрации, переводить детские

пособия. «Мне все это надо?! – Нет! – Тогда где? У меня?», – рассуждала она, и все казалось ей маловероятным.

Света с детьми жила в загородном доме, – в садоводстве, – до ближайшего магазина было более десяти километров. Зимой в доме было холодно. Летом постоянно возникали перебои с водой. Да и вообще, несмотря на то, что и она, и дети давно привыкли к такой жизни, мало какой мужчина согласился бы переехать в такую глушь вдаль от цивилизации.

По крайней мере, у него должна быть своя машина, а это, почти наверняка, будет невозможно, ведь машина может быть только у человека состоятельного, а зачем состоятельному мужчине она и ее дети? И все же, подумав, Светлана записала еще один пункт об обязательном наличии машины у мужчины в свой список.

Его так же не должно беспокоить то, что Света давно работает только на себя, что хочет писать книги, что ей нравится путешествовать и постоянно искать новые впечатления.

Он должен спокойно относиться к тому, что она давно привыкла жить самостоятельно – то есть, как минимум, он должен ее слушать и слышать, должен пытаться ее понять. Она, разумеется, была готова идти на уступки и компромиссы – но на этот раз и к ее мнению тоже надо прислушиваться!

Образ желаемого мужчины казался все менее вероятным, но это только внушало оптимизм – теперь понятно, чего она хочет и, следовательно, меньше шансов снова ошибиться.

Наконец Света решилась. Через свой медленный радиомодем она вышла на сайт знакомств, где уже пыталась когда-то найти себе пару – много лет назад все казалось ей более простым и понятным. Тогда можно было пробовать, искать, ходить на ничего не значащие свидания. Сейчас на все эти разговоры и чашки кофе уже просто не было времени. Она занималась детьми, а в свободное время много работала. Отдыха практически не было, ее жизнь была расписана буквально по минутам. Стоит ли свидание, которое обречено заранее, потраченного времени? Наверное, нет. Да и она изменилась, стала старше и, возможно, даже умнее. А, может, мудрее? Но, все равно, попробовать стоило! Светлана зарегистрировалась на известном сайте знакомств «Ты и я», выбрав себе логин Ангелл33. Тем самым, ей хотелось подчеркнуть, что ее настоящее имя и возраст никого не касаются. А ее личная жизнь остается неприкосновенна.

Ответив на ничего не значащие вопросы анкеты, она опубликовала три свои фотографии, которые, на ее взгляд, не должны были ни провоцировать, ни внушать ложные надежды, ни обещать. Только минимум информации, а все остальное стоит писать лишь тому, кому это действительно нужно.

Так ее анкета появилась на сайте. Света добавила пару легких анекдотов в графе «о себе», призванных как-то выделить анкету среди других, таких же пустых и безличностных, отличающихся между собой лишь фотографиями – лица, лица, лица... Как найти в этой массе лиц то, что ищешь? За что зацепить взгляд?

«Готово! Я сделала заказ у Вселенной! Я дала мужчине возможность найти меня – завела анкету», – решила Света. А где бы еще он мог познакомиться со мной? Работаю я исключительно с женщинами, занимаюсь детьми – вожу их в школу, из школы – вожу на своей машине, так что возможность познакомиться где-то в общественном транспорте исключена. Сайт – единственное место). Она наблюдала за своей анкетой весь вечер, но, вопреки ожиданиям, на Светлану не посыпался шквал предложений пойти выпить чашечку кофе. Лишь несколько ничего не значащих приветов и пустых комплиментов.

«Утро вечера мудренее», – подумала Света и пошла спать.

Глава 1

Следующие три дня Света занималась детьми – в школе заканчивалась учеба. Надо было готовиться к выпускным праздникам, приезжать в школу на выступления детей. В свободное время приходилось работать. Только рано утром и вечером удавалось зайти на страницу знакомств, лишь для того, чтобы убедиться, что ничего интересного никто не написал. Общение было ни о чем. Писавшие были неинтересны уже заранее. Никаких предложений встречи и реального знакомства не поступало.

Чтобы как-то упрочить свои намерения, Светлана разобрала свою комнату, перебрала вещи на полках и освободила в шкафу место для своего суженого. Теперь, если он действительно появится – ему уже есть куда переехать. Приезжай и живи!

Вечером, сидя в интернете и в очередной раз, увидев, что ничего не происходит, Света решила действовать сама.

«Откуда он может знать, что я появилась на сайте», – рассуждала она сама с собой, – может быть, он, так же, как и я, открывает свою анкету и ждет. Может быть, он уже отчаялся? Может быть, потерял надежду?

Она стала открывать анкеты мужчин, листая фотографии: одна, вторая, третья... Много фотографий.

«Никаких компромиссов», – повторяла она себе каждый раз, думая, – «ну может быть этот? Вроде ничего так», – но потом безжалостно закрывала страницу очередного мужчины. «Никаких компромиссов!» – Повторяла она каждый раз, получая ничего не значащее «привет» от незнакомцев, если чувствовала, что они не подходят на загаданную ею роль.

И только, считая, что анкета интересна, и мужчина на фотографии ей очень симпатичен – она сама писала одну только фразу «Привет!».

Был майский вечер. Жена ушла от него, и Тимофей находился в своей трехкомнатной квартире один, он сидел за своим рабочим столом перед экраном компьютера и думал о том, как же он одинок. Его концепция семьи, которую он пытался сознательно воплощать в реальность последние двадцать лет, потерпела фиаско. Два его неудачных брака убедительно доказывали, что его стремление к самопожертвованию ради жен и детей приводило в каждом случае лишь к потребительскому отношению к себе. Причем, какие бы усилия он ни прилагал для улучшения жизни близких, им всегда было мало и хотелось большего.

Первая жена не скрывала, что видит в Тимофее, прежде всего, кошелек, а вторая, хоть и не говорила так, забирала на свои нужды все его деньги. Опыт показывал Тимофею, что женщины – существа крайне себялюбивые и жадные. А еще опыт однозначно доказывал, что юношеский идеал прекрасной дамы, о котором когда-то мечтал, выросший на рыцарских романах, Тимофей, в реальном мире недостижим.

Всю жизнь Тимофей искал ту женщину, которая стала бы его половинкой, его духовным соратником, его творческим сотрудником, поделила бы с ним не только быт и постель, но и литературное творчество, была бы красивой внешне и хорошим, добрым интеллигентным человеком. И вот в свои сорок два года Тимофей убедился, что, увы, таких женщин в мире не существует. Возможно, красивые, добрые и хорошие женщины в мире еще остались (правда, в его окружении таковых не имелось), но совместное литературное творчество было совершенно несбыточной мечтой.

Тимофей учился в престижном гуманитарном вузе и уже много лет занимался писательской деятельностью, хотя известным писателем он отнюдь не являлся: у него были изданы всего два романа и три небольшие книжки стихов. Работая редактором в небольшом частном издательстве и вращаясь в околосредственных кругах, Тимофей с ужасом наблюдал

не только падение духовного уровня отечественной литературы. Зачастую оказывалось, что многие из тех, кто называет себя работниками пера, не могут написать связно даже небольшую статью, не говоря уже о книге, и все их литературные «заслуги» не более, чем работа талантливых редакторов, а те, у кого действительно получаются талантливые тексты, страдают поголовно излишним самомнением, и потому ни о каком совместном литературном творчестве с кем-либо не может быть и речи.

Да, его юношеские мечты, конечно же, были совершенно беспочвенными. Наверное, он до сих пор оставался излишне инфантильным, и жизнь, по-видимому, ничему не научила его. И сейчас, расставшись со второй женой, вытянувшей из него за пять лет не только все его деньги, но и лишившей его всех душевных сил и желания жить, где-то в глубине души Тимофей продолжал надеяться на чудо. Рассуждая о своих мечтах, он набрал на клавиатуре небольшое стихотворение:

Я все лелею мечту
Однажды, под сенью берез,
Встретить красавицу ту,
Фею из замка грез.

В хитросплетенье теней
С ней целоваться в тиши,
И позабыть тяжесть дней
В сонной и томной глуши.

В чаще лесной отдыхать
Вместе с той феей своей,
И от любви к ней сгорать
Ярким огнем светлых дней.

Плавное, словно вода,
Время пройдет мимо нас...
К феей уйду навсегда
В свой предпоследний час.

«В свой предпоследний час», – Тимофей задумался над этой строфой.

Ему уже сорок два года, но все же не хочется еще умирать. Хотя внутри такая пустота, что, кажется, будто жизнь кончилась. Он снова остался один. И ради кого теперь жить?

А ведь он всегда жил ради кого-то, он не мог иначе. Ему неинтересно было жить просто для себя. Он считал, что жизнь ради себя самого пуста и бессмысленна. Он не любил себя. Ему необходим был кто-то рядом, муза, женщина, которую он любил бы, за которую нес бы ответственность, которой помогал бы идти по жизни, посвящал бы стихи и прозу.

Нужна была женщина, которая понимала бы его, радовалась его творчеству. Только такая женщина-муза могла опять наполнить его жизнь новыми красками, могла бы вдохнуть в него потерянные душевные силы и возратить веру в себя. Но где же такую взять? И тут он вспомнил о Боге.

В какого-то абстрактного дядюшку Тимофей не верил, Бог для него представлял собой разумное начало Вселенной, Высший Разум, некое живое информационное поле, Душу Мира, пронизывающую все сущее. А каким этот Высший Разум представлять, что ж, каждый, наверное, представляет Его в меру своего понимания. Христианин – в виде Христа распятого, Девы Марии с младенцем или Бога-отца, старика с бородой, буддист – в виде

меднокожего Будды, огнепоклонник – в виде чистого пламени и так далее: недаром говорят, что, сколько людей, столько и мнений.

В молодости Тимофей интересовался философией, мистикой и эзотерикой. Он прочитал много книг и знал, что если целенаправленно отправить четко сформулированную мысленную посылку, идущую от сердца, этому Высшему Существо, то она может найти отклик. На этом эффекте была основана ментальная техника молитв в любой религии. Оставалось только сформулировать и направить мысленно-эмоциональный поток. Тимофей считал, что способен сделать что-то подобное, ведь он обладал богатым воображением профессионального литератора. Откинувшись в кресле, Тимофей попытался определить критерии своего желания.

Он представил образ милой светловолосой девушки с огромными голубыми глазами, нежной и утонченной, небольшого роста, улыбающейся ему доброй светлой улыбкой. Одновременно с этим, представляя себе внешность девушки, Тимофей мысленно наделил ее теми качествами, которые хотел бы в ней видеть.

Она должна быть способной любить, должна иметь сходный жизненный опыт и сходные с Тимофеем интересы, и она обязательно должна быть творческой личностью, способной создавать тексты – журналисткой или писательницей.

Сформулировав свою мысль, Тимофей сосредоточился и отправил поток сознания, представляя себе взгляд Высшего Существа, глаза космоса, в которых вместо зрачков вращались спирали галактик.

И тут Тимофей почувствовал что-то едва уловимое, какой-то всплеск на самом краю восприятия, словно привычный мир дрогнул и мигнул, как иногда мигает электрический свет во время грозы. Ничего не произошло, просто Тимофею вдруг стало легче. Он понял, что его молитва куда-то дошла и где-то резонировала.

Неожиданно появилась четкая мысль: «Нужно приложить хотя бы минимальные усилия для знакомства». Следуя этой мысли, Тимофей вышел в глобальную сеть и начал просматривать сайты знакомств. За несколько часов он просмотрел множество сайтов, просмотрел анкеты сотен девушек, но среди всего просмотренного не было ни одного варианта, хотя бы приблизительно соответствующего его желанию: творческих личностей на сайтах знакомств почему-то не оказалось.

Время близилось к двум часам ночи, когда, отчаявшись, Тимофей решил для успокоения совести создать свою собственную анкету на каком-нибудь сайте, выйти из сети и лечь: завтра нужно было рано вставать на работу.

Уже очень желая спать, он открыл первый попавшийся сайт, который назывался «Ты и я», и зарегистрировался на нем. В графе «работа» он поместил модное словечко «криэйтор», в графе интересы написал «Литературное творчество и путешествия» и разместил несколько своих фотографий последнего времени.

Засыпая, Тимофей думал, что выдумка с мысленной посылкой была неудачной, наверное, он снова, в который уже раз, поддавшись депрессии, сам себе все выдумал, опять пытался возродить свою юношескую мечту, не имеющую никакого отношения к действительности.

Просто ему стало слишком одиноко и грустно.

Следующий день начался, как обычно, с назойливого звонка будильника в сотовом телефоне. Как всегда, около часа ушло на мытье, бритье завтрак и одевание, за которыми последовал выезд на машине с парковки около дома и часовое стояние в пробке.

Рабочий день обещал сплошную суету.

Глава 2

Вечер наступал незаметно. Ну, какой там вечер в сезон белых ночей? Превышая разрешенную скорость, Тимофей гнал машину: он только что вырвался из пробки и спешил домой.

Дома, в пустой квартире, его никто не ждал, но он все равно спешил, чтобы, быстро поужинав, скорее сесть за компьютер. Перед уходом с работы он проверил свою анкету на сайте знакомств и обнаружил несколько личных сообщений. Одно из них привлекло его внимание. Изображенная на фотографиях большеглазая девушка написала ему только одно слово: «Привет!».

В ее анкете были всего три фотографии. На одной из них – девушка, одетая в синий пуховик, стояла на крыльце загородного дома. На другой – она сидела в черном платье в интерьере, очевидно, какой-то гостиницы, на третьем фото она была одета в строгий деловой костюм, на груди у нее висел бэйджик с какими-то надписями, но что именно там было написано, недостаточное разрешение фотографии не позволяло прочитать.

Да, качество фотографий оставляло желать лучшего, детали пропадали, но четко было видно, что волосы у девушки светлые, а глаза необыкновенно большие и выразительные. Она определенно была симпатичной. Но Тимофею сейчас важнее было другое – в своей анкете эта девушка, единственная из всех женщин на сайте знакомств, писала о себе, что, помимо нескольких других профессий, она еще и писательница. Это не могло не заинтересовать Тимофея.

Доехав домой, он сделал себе крепкий кофе и бутерброд. Затем, поставив маленький пластиковый подносик со скромным ужином на рабочий стол, мужчина удобно расположился во вращающемся кресле и, включив компьютер, вышел на сайт «Ты и я».

Девушку, представляющуюся писательницей, на сайте звали Ангелл33. «Странный ник», – думал Тимофей, внимательно читая ее анкету. – «Ну, зачем нужен ник, если большинство здесь просто пишет свои настоящие имена: при личной встрече все равно это раскроется. Наверное, ник она выбрала для большей загадочности. Да, очевидно, она выбрала этот ник, чтобы заинтриговать, и это уже интересно».

Внезапно, под ником Ангелл33 появилась оранжевая надпись «on-line». И Тимофей решил ответить на «Привет». Он тоже набрал «Привет» и, к его удивлению, сразу последовал диалог:

– Ты чем занимаешься?

– Работаю.

– А что такое «криэйтор»?

– Это создатель рекламных текстов. Я в рекламе работаю, – Тимофей писал правду, весь последний месяц он помогал своему другу, владельцу автосалона, организовывать рекламную компанию, выступая в роли того самого «криэйтора». Тимофей умолчал только о том, что это всего лишь временная подработка, а на самом деле он – профессиональный литератор, редактор.

– Я тоже пишу статьи иногда, но все же плохо представляю себе обязанности криэйтора, – написала, между тем, незнакомка.

– Посмотри «Generation P» по Пелевину, или почитай книгу и все поймешь: там о криэйторах очень наглядно. А чем занимаешься ты? – То, что диалог с незнакомкой сразу пошел на «ты», почему-то вселяло оптимизм в душу Тимофея.

– Я занимаюсь всем понемногу: литературной деятельностью, бизнесом и домом. Очень люблю домашний уют, но и работать люблю. Люблю и отдыхать. Ведь надо уметь не только правильно организовывать свое рабочее время, но и уметь отдыхать. На досуге я,

например, люблю путешествовать – это позволяет отключиться от будней. Правильно распределять свое время означает и правильно уметь отключаться от рабочего процесса.

– Это верно. Я тоже очень люблю путешествовать, но в последние годы обстоятельства таковы, что езжу только на дачу и обратно.

– А где у тебя дача?

– На Карельском перешейке, от города километров пятьдесят по шоссе на север, далее еще около десяти по разбитой грунтовке.

– Ну, это еще не так далеко. У многих моих знакомых дачи гораздо дальше. Мне больше повезло

– у меня дом в десяти километрах от КАД, и дорога почти до ворот асфальтированная. Кстати, а как ты добираться до своей дачи?

– В межсезонье туда можно проехать только на джипе. Для этого я джип и купил.

– И давно ты за рулем?

– Скоро будет пятнадцать лет. А ты?

– А у меня водительский стаж всего три года, но это не мешает мне много ездить. Уже половину Европы объездила на своем минивэне.

– А что ты пишешь, где публикуешься? – Этот вопрос очень волновал Тимофея.

– Пишу разное. Детективы, фантастику и просто бытовые рассказы о жизни. Вот ссылки, читай. Помни только, что рассказы написаны очень давно – теперь я пишу что-то более светлое и оптимистичное. Сейчас извини, я должна выйти из сети. Есть другие дела. Когда считаешь, поделись впечатлениями. Пока.

Затем надпись «on-line» под ником Ангелл33 погасла. Тимофей скопировал диалог вместе с ссылками на публикации незнакомки в «Word», и, перейдя на известный литературный сайт, где были выставлены несколько десятков произведений девушки, принялся читать с большим интересом. Еще из институтского курса Тимофей знал, что любой художественный текст отражает творческую индивидуальность автора, и, если уметь читать между строк, можно заглянуть в душу человека, создавшего литературное произведение.

Почти всю ночь и весь следующий день Тимофей читал, не отрываясь. Тексты незнакомки поразили его. Никогда еще он не находил суждений настолько близких его собственному мировосприятию. Никогда еще не читал он столь трогательных жизненных рассказов. Их текст оказался вовсе не мейнстримным и не имел отношения к игре словами и фразами, к модному ныне постмодернизму. Стиль, скорее, был классическим, ближе к Чехову, языковой строй – правильным и грамотно построенным, повествование – четким и глубоко логичным. Чувствовалось, что тексты писались профессионально.

Непростые ситуации, описываемые в рассказах, явно переживались автором лично и были глубоко автобиографичными. «Сколько же она перенесла лишений, сколько преодолела трудностей!» – Думал Тимофей, читая трагические рассказы о том, как свекровь-самодурка отбирает маленькую дочку у неимущей матери-студентки, или о том, как муж, негодяй и бабник, измывается над молодой женой, или о том, как несчастная девушка, в бесплодных поисках счастья мечется между двумя равнодушными к ней мужчинами. «Она очень одинока и глубоко несчастна, и ей необходимо помочь», – решил Тимофей, прочитав все рассказы незнакомки.

Рассматривая еще раз ее фотографии, он уже смотрел на них по-иному. Он нашел черты, которые не заметил сразу: в образе незнакомки чувствовался свет ее души. Тимофей поймал себя на мысли, что она уже не безразлична ему. Читая ее тексты, он проникся ее проблемами, впитал ее мировосприятие.

Снова обращаясь к ней через сеть, он почувствовал нечто: где-то на краю сознания опять мигнул свет, и Тимофей в этом увидел знак судьбы. Он быстро набрал на клавиатуре:

«Я удаляю свою анкету. Пиши мне на мой мейл lukoveck@gmail.com». Он почему-то знал, что она напишет. Хотя сайт знакомств – это, конечно, не серьезно, но она обязательно ответит, Тимофей был в этом уверен.

Следующий день сулил обычную будничную суету, но, приехав на работу, Тимофей не сразу погрузился в дела, а сначала проверил почту. Он надеялся получить от незнакомки письмо, но письма не было. В течение дня он проверял почту несколько раз, но все было тщетно: до окончания работы письмо так и не пришло.

Глава 3

«Теперь, наверное, пропадет. Зря я ему все же кинула ссылку на свои рассказы, только загрузила человека», – думала Светлана в течение всего последующего дня. Она и раньше давала ссылки на свои рассказы, но ни ее знакомые, ни близкие не находили их легким и интересным чтением. В эти рассказы Света вкладывала ту боль, что ей довелось перенести, практически избавлялась от нее, – выкладывая эти рассказы на бумагу. Бумага все стерпит. Бумага может вынести все, что угодно.

На каких-то литературных сайтах находились читатели, которые прочитывали и комментировали, но все единодушно сходились на том, что содержание ее рассказов слишком депрессивно, а дух ее текстов – упаднический. Эти рассказы были написаны шесть лет назад, но ничего другого Света в сеть не выкладывала. Можно было бы удержаться, сказать, что потом придет что-нибудь почитать, не сейчас – но что сделано, то сделано. «Испугается такой тоски и отчаяния, какими пропитаны тексты, перенесет истории из рассказов на мою персону, значит, просто не судьба», – решила девушка. Но, отправляя ссылки, Светлана, на всякий случай, предупредила Тимофея, что эти тексты – отзвуки давно минувших дней. Так что от нее больше ничего не зависело.

«Впрочем», – поставила в мысленном диалоге точку Света, – «загадала свою мечту и загадала. Не надо саму себя грузить, если неизвестный человек из сети не оценит твои произведения. Что за глупости, еще по такому поводу не хватало расстраиваться!» А расстраиваться хотелось.

Ей хотелось вскочить и броситься к компьютеру, – вдруг он уже что-то прочитал, оценил, сказал. Или уже написал короткое: «Ясно», вмещающее в себе и разочарованное «Нда, не ожидал» и равнодушное «Пока! Мы не подходим друг другу, какая-то ты странная». Она бы целый день сидела в Интернете и ждала, когда он ответит. Но, поскольку день был загружен полностью, оставалось только гадать: написал что-нибудь, или не написал? Жизнь текла своим чередом, и времени на бессмысленные метания у Светы совершенно не было.

До самого вечера, гуляя с детьми в парке, общаясь с подругой, которую давно не видела, приготавливая обед, вернувшись домой, и позже, играя с детьми, она мысленно витала в облаках. Несколько раз в течение дня даже кидалась к компьютеру – проверить почту. Но Тимофей не писал.

Вечером во время работы, делая макияж клиенткам, – Светлана продолжала мысленно разговаривать с Тимофеем, объясняла ему причины, по которым решила отправить рассказы, извинялась за их надрывный тон, рассказывала ему о себе и просила не пугаться ее напора.

Когда в одиннадцать часов вечера она решила снова проверить почту, то увидела его короткое сообщение о том, что свою анкету с сайта знакомств он удалил. Она проверила: и действительно – его анкеты на сайте знакомств больше не было. «Что бы это значило? Или он с кем-то уже познакомился?» – Подумала она. «Как странно, мы общались всего ничего, – и человек ушел с сайта, так и не назначив встречу, не уточнив, напишу я ему или нет, ушел, – просто поверив, что я напишу на его адрес, без страховки, без уверенности в продолжении знакомства».

Света захотела ему тут же написать, что она есть, она существует и хочет продолжать переписку, но связь с интернетом прервалась, и в этот вечер слабый сигнал уже не позволил ей войти в сеть.

Она проснулась в пять утра и тут же кинулась к компьютеру – на этот раз соединение прошло успешно, и она отправила Тимофею на мейл еще одну ссылку на свои рассказы на другом сайте – терять уже было нечего. «Не надо было! Не надо было так загружать

человека.», – думала Светлана, нажимая кнопку «отправить». И все же желание разделить свое творчество с кем-либо было сильнее страха потерять незнакомого поклонника.

Стоя в пробке по дороге домой, Тимофей думал о незнакомке, искал причины, по которым она не написала ему. Он ловил себя на мысли, что очень желает получить от нее сообщение. Не поторопился ли он, так быстро убрав свою анкету с сайта знакомств?

Письмо пришло только рано утром. Оно было совсем коротеньким, но оно было, благополучно дошло на адрес его электронной почты.

«Привет. Вот еще ссылка на мой рассказ. С этого лучше начать. Наверное, это самое сильное из того, что там есть.

Конечно это первые опыты. Я теперь больше пишу или рекламные статьи, или статьи об успехе, имидже, достижении целей, преодолении себя.

Но раньше было больше маниакально-депрессивное (все мы люди)».

Тимофей тут же ответил:

«Спасибо! Сейчас распечатаю и буду читать на работе. К сожалению, загруженность делами не позволяет мне посвятить чтению все свое время, придется читать урывками! Пиши. Рад нашему знакомству».

После прочтения рассказов незнакомки Тимофей уже понял, что переписывается с ним не просто творческий пишущий человек, а девушка очень талантливая, давно профессионально занимающаяся писательством. Когда же Тимофей прочитал небольшую повесть, к которой вела присланная ссылка, он обнаружил, что более сильного произведения современной прозы еще не читал: настолько мастерски были выписаны сюжетные коллизии и переживания героини. Сразу же он снова представил себе автора этого текста. Текст девушки убедительно доказывал, что автор интеллигентна, умна, хорошо воспитана, глубоко эрудирована, обладает тонким чувством юмора и верой в любовь, и, при этом, она молода, ей всего тридцать один. Тимофей привык думать, что конец двадцатого века порождает совсем других людей: законченных циников, жаждущих потребления, но не духовности, даже, увы, утративших интерес к чтению. Таковыми, например, были племянник и племянница Тимофея, да и другие нынешние тридцатилетние из его окружения. И вдруг, просто какое-то странное исключение. «Может, она из старинного рода, где традиционно почитают культуру, культивируют духовность из поколения в поколение?» – Рассуждая подобным образом, Тимофей набрал и отправил незнакомке небольшое послание, дополненное стихотворением, в котором он пытался представить ее в роли аристократки.

«Добрый вечер! Рад, что нашел творческого человека! Это такая редкость! С удовольствием читаю твои рассказы. А я тоже иногда пишу для души. Например, стихи:

Вы вся загадка, баронесса,
Вы та вечерняя звезда,
Что не идет путем прогресса,
Но и не гаснет никогда.

Вы светитесь в кругу друзей,
Вы столь прекрасны и нежны,
И, в то же время, холодны,
Как тень давно минувших дней.

На вас взирая, старый граф,
Что избалован был судьбой,
Стремясь пожертвовать собой,
Уж шею выгнул, как жираф.

Ведь я убью его за то
В дуэли быстрой и кровавой,
Себя покрою бранной славой,
Но это все, увы, не то...

На вашу грудь, на вашу стать,
Я все смотрю издалека,
Но не могу понять пока,
Готов ли вас с собою взять.

Готов ли взять вас под венец?
Готов ли дать свою любовь?
Пусть чувства будоражат кровь,
Но чувствам тоже есть конец...»

Отправив письмо, Тимофей внезапно поймал себя на том, что стихи не были простым набором банальных рифм. Он явственно ощущал, что с каждым словом переписки с незнакомкой, внутри него действительно растет чувство к ней, чувство возвышенное и нежное.

Уже одним своим появлением в его жизни, она скрасила его тусклые однообразные дни, зажгла для него огонек надежды.

И огонек этот, подобно маленькому маяку, звал Тимофея, заставлял все больше думать о девушке, притягивал к ней его мысли и чувства, подобно волшебному магниту.

Глава 4

На этот раз ответ от девушки пришел быстро, и от него веяло теплом.

Стихи классные! Очень образные – словно целый зрительный ряд прошел перед глазами. Я рада, что мои рассказы понравились. Но, на самом деле, то, что я писала в 2006 и то, что пишу сейчас – это день и ночь... Просто последние статьи раскиданы хаотично по сети. Я раньше хотела быть автором типа Стивена Кинга... Так, чтобы что Стивен Кинг, что мое имя были бы именами одного уровня... Теперь больше оптимистичное что-то пишу и, в основном, мотивирующее... Сейчас моя основная задача – мотивировать народ.

Надо же, а она от скромности не умрет! Желание поставить себя в один ряд с Кингом – что это? Самомнение или неуверенность? Во всяком случае, ясно, что она не закрывает глаза на наличие у себя таланта... А что означает «пишу мотивирующее»?

Определенно, необходимо побольше о ней узнать. На литературном сайте он обнаружил коротенькую выдержку из биографии автора рассказов. Там было сказано, что девушку зовут Светлана Алексеева, что она получила высшее гуманитарное образование, является участником творческого объединения молодых писателей, и что она модератор литературного сайта. Заинтригованный Тимофей наконец решился написать девушке побольше о себе, дал краткую оценку ее произведениям, задал в письме вопрос, верна ли его догадка об автобиографичности текстов ее рассказов и даже признался, что ищет не просто девушку, а творческую личность. В конце письма он поставил свою настоящую фамилию.

В этот момент он поймал себя на том, что ему очень хочется познакомиться с девушкой поближе.

Здравствуй, Света (на литературном сайте в разделе «Авторы» я наконец-то узнал, как тебя зовут по-настоящему)!

Я почитал твою прозу. Вне всякого сомнения – ты талантливая писательница, говорю это, как профессионал. Твои произведения цельные, логически осмысленные, художественно выверенные. Мне понравилась и фантастика, особенно Харклифф. Но настояжилось, почему ты взяла себе этот псевдоним? Впечатлил конец этого рассказа: «...Жаль, что, отдавая то, что ему так необходимо, они умирали. Но это так забавляло Харклиффа. Это давало ему повод для раздумий. Новые загадки, новые ответы. В конце концов, ему будет, чем заняться следующие несколько сотен лет...». Почему ты ассоциируешь себя с этим чудовищем??? Художественный текст всегда отражает душу автора...

Понравился мне и рассказ «Ты моя дочка». Ты о себе пишешь? Мне кажется, что твоя проза глубоко автобиографична.

Я сам давно балуюсь поэзией, да и прозу пишу. Знаешь, я всю свою сознательную жизнь ищу девушку, которая разделила бы со мной литературное творчество.

Всего доброго. Пиши. Мне все о тебе интересно.

Тимофей Луковецкий.

После письма он добавил ссылки на свои сетевые публикации. Ответ от девушки пришел быстро и, в отличие от предыдущих посланий, довольно коротких, оказался весьма содержательным.

«Привет.

О себе, да, писала... 2006 год был переломным. Раньше я была обычным, можно сказать, среднестатистическим человеком...

У меня был сложный развод, суд... Он был не имущественным, но тяжелым, изматывающим морально и описан немного в рассказе "Право на жизнь" – этот рассказ был последним из серии о наболевшем. Многие, кто читал мои рассказы того времени, говорили – хорошо, что так не бывает... Но там только фантастические моменты придуманы, а все остальное – правда о моей жизни. Но я уже не люблю писать об этом.

Суды в нашей стране пока далеки от справедливых, а государство – еще далеко от правового. Я с этим столкнулась даже сейчас, когда у меня сосед машины украл... Вот стоит у него на участке моя машина «Форд», а до этого «Вольво» мне разобрал, я смогла забрать машину лишь в разобранном виде. И я ничего не могу сделать. Ни «Форд» забрать – хотя машина на мое имя оформлена, я ее не продавала, не дарила – ни деньги получить. Забавляюсь хоть тренировкой эпистолярного жанра – пишу в прокуратуру, полицию: без толку, но хоть что-то делаю, не сижу, сложа руки.

Я уже смирилась с потерей машины. Черт с ней. Так вот, после того переломного 2005– я круто изменилась. Раньше я работала в офисе, в страховой компании, среднестатистическим экономистом. Жила в квартире в спальном районе. Ни о чем большем и не мечтала... Мне казалось, что моя жизнь удалась – есть все необходимое: семья, квартира, работа, карьера.

Потом... после того, как волею судьбы и несправедливых деяний моего бывшего мужа и бывшей свекрови, моя дочь стала жить с отцом, я осталась одна, и мне надо было что-то придумать, чтобы понять, для чего жить. Мне пришлось искать новые цели для того, чтобы продолжать жить, искать смысл своего существования, ставить перед собой новые задачи. С тех пор много воды утекло, учитывая, что теперь я пишу книги, мотивирующие других на успех...

У меня свой дом, я получила права и объездила пол-Европы. Получила несколько новых специальностей. Сменила пять машин. Построила дом. Продала. Снова купила. Сейчас опять продаю – в Пушкине буду строить (где и первый). Я стала достаточно независимой, можно сказать, сильной, ведь все, что не убивает, делает нас сильнее.

Пишу тебе многословно, потому что нахожусь под впечатлением, – столько моих рассказов подряд еще никто не читал. Не выдерживали. Мне лестно. Сейчас я еще пришло что-нибудь из своего современного, для сравнения.

Писать люблю больше всего на свете. И самая большая мечта – видеть свои книги на полках в магазинах. Но пока пишу больше для себя и мечтаю. И теперь вот для тебя!

Вот четыре книги на подходе – почти в печать. Но еще не решилась, вдруг чего? Страшно.

А еще я очень люблю писать письма, но пока не встречала – кто бы любил письма получать и читать письма от меня.

В рассказе «Харклифф», – я придумала само слово, – прежде рассказа даже. Мне хотелось придумать слово, которого никогда не было. Теперь на любом форуме, где угодно, я могу взять такой логин и он – не занят! Харклифф в моем рассказе был каким-то потусторонним существом, но очень могущественным... всесильным, непобедимым. И вмещал в себе многие жизни... Наверное, на такое существо и логина своего было не жалко в тот момент...

И сейчас я много раз задумывалась, какой должна быть моя жизнь, – я же должна понимать, что заказывать у жизни, – и у меня получилось сформулировать:

*счастливая,
насыщенная,
творческая,*

успешная,
развивающая,
радостная.
Вот к чему и иду!
Пошла читать твое творчество.
Пиши.

PS. Посмотрела аннотации. А почему в твоём творчестве доминирует именно эта тематика – рыцарство, крестоносцы, тамплиеры, ассасины, шахиды, религии и религиозные войны? Пробежала глазами по строчкам... Читаю, как откровение какое-то, и как будто тайны раскрываются и мир меняется.

Надо специально интересоваться, копать, может быть, искать архивы. Сопоставлять. Тут просто придумкой не отделаешься! Сильно! Даже неловко, что я тут свои бытовые зарисовки подкинула. Никогда не чувствовала в себе силы написать что-то историческое или религиозное... Снимаю шляпу».

Это письмо Тимофей перечитал три раза, – настолько оно его взволновало. Оно подтверждало его вывод о том, что он нашел в интернете не просто милую девушку (в том, что девушка очень мила, он, еще не встретившись с ней, уже почему-то был убежден), а по-настоящему родственную душу. Ведь ее мечты совпадали с его мечтами!

Глава 5

Письмо Светы показалось Тимофею настолько серьезным, что он не стал сразу писать ответ. Почти всю ночь он не спал и написал письмо только к утру, как следует поразмыслив. Он понимал, что общение с партнершей по переписке уже сделалось не просто содержательным, но приобрело характер интимности. И теперь каждое новое письмо может приблизить его к Светлане, может привести к встрече с ней в реальности. При мысли об этом сердце его трепетало как у юноши, хотя ни молодым, ни, тем более, юным, Тимофеем давно уже не был.

Сердце его явно неравнодушно отнеслось к молодой писательнице. Рассудок же требовал повременить, быть осторожнее. «От женщин одно зло, все твои беды из-за них», – навязчиво нашептывал Тимофею разум, – «ну зачем тебе эта девушка? Она моложе на много лет, она из другого поколения. О чем ты будешь говорить с нею?». Мысленно взвесив все возможные последствия, мужчина уже был готов согласиться с доводами разума, но желание сердца оказалось сильнее. Тимофеем решительно отбросил все разумные доводы и рискнул написать о себе правду.

Привет! Я очень рад, что ты любишь писать и получать письма. Я тоже обожаю.

К теме своего творчества я пришел не случайно. Дело в том, что я много лет прожил в эмиграции в Израиле. Мама у меня полуеврейка и живет в Тель-Авиве до сих пор. Я же в Израиле зарабатывал – работал там в трудные 90-е годы, когда в нашей стране работы просто не было. Там, в Израиле, видя много руин и святых мест, я занялся изучением истории, точнее, тех крупниц исторической правды, которые еще не уничтожены временем и людьми. А правда проста: в 7 веке мусульмане захватили христианские святыни, в 11 веке христиане эти святыни отбили, но мусульмане в 13 веке снова выгнали христиан и господствовали на Святой Земле до 1947 г., когда, кстати, при покровительстве нашего товарища Сталина, на территории бывшего королевства христиан-крестоносцев, на его руинах, было организовано государство евреев – Израиль. И то, что происходит вокруг Израиля, аналогично ситуации, имевшей место в 11–13 вв. вокруг Латинского королевства крестоносцев. В историческом противостоянии крестоносцев и мусульман – корни современного мироустройства. Мир был бы совсем другим, если бы тогда победили крестоносцы. И я считаю своим долгом писать о тех забытых днях.

Еще мне близка тема рыцарей, потому что по отцу, через линию его матери, я по крови принадлежу к древнему роду прусских баронов, некоторые предки которых были членами тех самых рыцарских орденов.

Если уж и дальше говорить о происхождении, то у меня такой расклад: дед по отцу – сын помещицы и купца первой гильдии, был расстрелян как пособник белых в 1922. Бабка по отцу – дочь прусского барона и русской дворянки, была расстреляна большевиками в 1918. Дед по матери – еврей из еврейской семьи фабрикантов, родственник Троцкого, коммунист, полномочный представитель ВЦИК, был репрессирован в 1939, реабилитирован посмертно в 1953. Бабушка по матери – дочь железнодорожного инженера, расстрелянного красными, как пособника белых в 1920, и польской помещицы-шляхтички. И кем я себя должен чувствовать? Короче, моя кровь – это еще тот винегрет.

Кстати, а что с происхождением у тебя?

Ты пишешь, что 2005–2006 гг. были в твоей жизни переломным моментом. В моей тоже. Я в этот момент развелся с первой женой и начал жить со второй, поехал с ней в Испанию в свадебное путешествие. Я тогда был активным, любил путешествовать. Сейчас, благодаря второй жене, я сделался домоседом, вялым, толстым и противным самому себе. Это отдельная тема. Я не курю, пью очень редко в ближайшем кругу друзей.

А ты?

Я, к сожалению, уже убегаю на работу! Писать в такое время, перед работой, для меня очень удобно. Вечером я поздно прихожу, устаю и ложусь спать, а сесть за компьютер, после целого дня с ним в обнимку, сил уже нет.

Всего доброго. Тимофей.

Пиши

Весь день на работе он терзался сомнениями. «Не напрасно ли так подробно написал о себе? Не подумает ли она, что он странный? Не заподозрит ли в космополитизме?» – Мысли были глупыми, но, будучи в глубине души рефлексирующим интеллигентом, Тимофей часто мучился сомнениями, терзался конфликтом между чувствами и разумом, иногда сгущая краски и даже выдумывая невероятные ситуации. Действительно, ну кто кого сегодня может обвинить в космополитизме? Смешно: давно ушло в прошлое сталинское время. Тем не менее, Тимофей переживал. Успокоился он только к вечеру, получив очередное письмо от подруги по переписке. Со дня их интернет-знакомства прошло меньше недели, но именно так, *подругой*, Тимофей уже именовал про себя Свету Алексееву. И действительно: они уже общались как хорошие друзья, а ее новое письмо только подтверждало это.

Привет Тимофей!

Написала письмо и все стерлось... Интернет барахлит, – я же за городом живу... В общем, пишу еще раз, уже сокращенно.

Моя родословная такова, что ее даже в три-дэ не нарисовать, сам черт голову сломит – кто кому кем и зачем приходится...

Есть и еврейские корни. Со стороны матери – все женщины на протяжении нескольких поколений были очень похожи друг на друга – черноволосые, с тонкими чертами лица, хрупкие, зеленоглазые... А я родилась – блондинка кучерявая, голубоглазая, в папу. Папа, тем не менее, женился еще раз. Мы редко общаемся.

Папа мой – профессор математики. Сколько себя помню – всегда мы с ним или математические задачи решали или он что-то считал, высчитывал. Он всегда ездил за рубеж – даже во времена железного занавеса. Мы были достаточно зажиточной семьей – дома были компьютеры, магнитофоны, телефоны – в те времена, когда люди еще слушали пластинки...

Но потом мама с папой развелись и папа ушел. И мы стали жить очень бедно. Так я выучила первый урок – никогда не привязываться к вещам и не думать, что ты стоишь столько, сколько у тебя имущества. Я несколько раз теряла все, что имела. Замуж выходила без приданного – просто уехала из дома в восемнадцать лет.

После развода осталась с пустыми руками. Да и не нажили ничего, потому и делить нечего было. Мама мне всегда говорила – главное, что у тебя в голове. Может случиться пожар, или что угодно, а вещи – дело наживное, – не нужно к ним привязываться. Собственно, весь мой достаток пошел уже после развода. Сейчас у меня и дом, и машина, и неплохая работа и есть все, что надо для жизни.

Я всегда любила путешествовать, но раньше не было возможности. В основном, я стала бывать где-то, когда научилась водить машину. В какой-то момент поняла, что границ нет в принципе. Ты можешь ехать куда хочешь! Хочешь в Париж? Без проблем – нужен только бензин... И желание. Сейчас уже понимаю, что можно поехать куда угодно, и, если до сих пор не едешь, значит, просто нет такой необходимости. Потому что, когда действительно есть цель – то находят и способы ее достичь.

Это действительно работает! Все преграды, ограничения, отговорки – все в нашей голове. И ограничиваем мы себя сами. Я из тех, кто смотрит такие фильмы, как «Секрет». Я пытаюсь позитивно мыслить. Хотя не знаю, насколько успешно получается.

Ну да ладно. Сейчас я никогда не жду «подходящих условий», «принца на белом коне», который на этом коне меня увезет (когда я на пенсию что ли выйду?!). Что значит отговорка «когда-нибудь потом, когда появятся возможности», – какие возможности? Когда они появятся? Никогда, если ждать непонятно чего. Потому, если я хочу куда-то поехать – я просто сажусь в машину и еду... Я так объездила всю Европу! Захотела поехать в Париж или в Амстердам

– села в машину и поехала. Захотела поехать в Анапу или в Белоруссию – без проблем! Вот теперь в четверг поеду в Финляндию, в Иматру с сыном отдыхать – он еще из страны не выезжал – буду ему мир показывать. Остановимся в спа-отеле. Подруга в Канаде живет, – приедет, возможно, этим летом, – мы с ней все в Италию собирались – почему нет?

Сын у меня приемный. Это тоже последствия 2005 – мне тогда надо было что – то сделать, чтобы не сойти с ума... Мне нужна была цель, ради чего жить, ради чего расти, развиваться, совершенствоваться... Мне надо было о ком-то заботиться.

В последнее время я научилась думать позитивно – и это работает. Вплоть до парковки на стоянках! Если ехать на стоянку и визуализировать себе свободное место – оно будет!

Еще про родословную – еще у меня есть сводная названная сестра. Ее приемные дети – родные братья моего приемного сына. Наши дети родные между собой, но называют мамами разных женщин. Мы называем их двоюродными. А себя – сестрами, чтобы никого не путать. Еще у меня есть еще родная дочь, которая не считает себя сестрой приемных детей и живет у своего отца. Я пробовала все это нарисовать – у меня не вышло...

Поэтому я просто не забиваю этим голову никому. Пиши!

Света.

Перечитав это письмо, Тимофей понял, что у Светы, помимо родной дочери, живущей с отцом, есть приемные дети, по крайней мере, двое. Перед ним встал серьезный выбор: одно дело – женщина, оставшаяся после неудачного брака с одним ребенком, и совсем другое – женщина с несколькими детьми, да еще и приемными... Тут Тимофей поймал себя на мысли, что рассуждает так, будто уже решил жениться на Светлане Алексеевой.

Глава 6

Как всегда, обдумав все возможные риски и перебрав мысленно все худшие варианты, Тимофей, тем не менее, не стал тянуть с ответом. Он решил идти до конца, ему, вопреки здравому смыслу, хотелось открыть душу девушке, быть предельно честным с той, которую живую он еще никогда не видел.

«Привет, Светочка!

Я проверил почту с работы и рад твоему письму.

Ты очень порадовала меня тем, что и у тебя есть еврейская линия предков. Значит, нашему общению проблемы космополитизма и антисемитизма не грозят, а то я с такими проблемами в своей жизни сталкивался, хотя имею весьма далекое отношение к еврейской теме!

Абсолютно с тобой согласен, что материальное – не главное. Ты очень самоотверженная женщина, раз взяла на воспитание чужих детей. Сколько им лет? Хотелось бы посмотреть фото. И на другие твои фотографии, а не только на те, что на сайте, посмотрел бы с удовольствием.

Я мечтаю найти близкую по духу женщину, с которой мне будет хорошо даже просто молчать и которой будет равнозначно хорошо со мной. Я мечтаю, чтобы, если я встречу такую, как ищущую, мы посвятили бы всю свою жизнь друг другу всецело. Я хочу построить мир вокруг себя так (ведь каждый из нас сам строит свой мир!), чтобы можно было заниматься только литературным творчеством и друг другом, путешествовать и самосовершенствоваться вместе, постигать гармонию природы, не отвлекаясь на материальное.

Конечно, желательно, чтобы был достаток по определению, а лучше – независимость от работы рента. Возможно, это голос крови, но я хочу жить так, как жили аристократы – мои предки. И создать такой мир вокруг себя вполне посильно: я его создал однажды с нуля. Была бы любимая женщина союзником, а не разрушителем...

Да, мир моей мечты был уже создан, но первая жена предала меня, и мир рухнул. Она не только мне изменила с человеком старше на 25 лет и отобрала дочь, но и обокрала меня на 30 млн. рублей. Все произошло из-за того, что я слишком доверял ей, записывал на ее имя недвижимость, что я приобретал. Теперь я живу на жалких осколках, которые после второй жены уменьшились еще вдвое. Но и этого достаточно, чтобы строительство своего мира можно было начать заново. Хотя я уже плохо верю в порядочность женщин и боюсь их, да и мои обстоятельства пока неопределенные, а вешать на кого-то свои проблемы не хочу, потому пока, вот так сразу, не прошу твой телефон.

Теперь еще раз и подробнее по поводу твоих рассказов. «Право на жизнь», – да уж, пришлось тебе натерпеться от свекрови! Очень сочувствую. Напоминает мне отношения с моей второй тещей, которая фактически разбила брак и отобрала у меня сына. А ситуация с дочкой в рассказе напоминает мои реальные отношения с дочерью от первого брака, только вместо отца девочки, как в твоём рассказе, общение свела к нулю мать. Мне очень понравилось «Проснулся» – это чем-то напоминает наше с тобой общение на данном этапе знакомства.

Сейчас принято обвинять друг друга: «все мужики сволочи!» или «все женщины – козы!». Но люди забывают, что в отношениях полов от каждой из сторон зависит ровно половина успеха. Прав был дедушка Крылов: «Когда в друзьях согласия нет, на лад их дело не пойдет!» – это правило применимо ко всему в жизни. Так что пиши. Всегда рад твоим письмам! Посылаю фото своего сынишки.

Всего доброго. Тим.

P.S. Чтобы письмо не пропадало, набирай в «Ворде», а потом вставляй копированием. Или просто прикрепляй файл».

К письму он прикрепил фотографию двухмесячной давности, когда в один из выходных, невзирая на запрет, наложенный тещей, ему удалось пообщаться с маленьким сыном. Письмо от Светы не заставило себя долго ждать.

«Привет Тим!

Рада была получить твое письмо внепланово, раньше завтрашнего утра и не ждала! Проблема антисемитизма нам точно не грозит.

Вообще, чувствую в себе желание больше о корнях узнавать, была в Германии у памятника жертвам Холокоста, фильм с одноименным названием недавно посмотрели... Есть все же во мне какой-то голос крови, если можно его отыскать в оторванной ветке...

Про чужих мальчиков – это не совсем верно сказано. Они мне родные – это моя семья. И брала их не как чужих, а как своих. Могла бы родить, но не было близкого человека. А они были уже (на тот момент я работала в детском доме и там их увидела). Им нужна была мама, а мне – дети.

Напишу еще о себе: с мужем мы долго расставались – тяжело. То да, то нет. То сходились, то расходились. Я много чего терпела, думая сохранить семью. Мы познакомились с ним, когда мне было всего четырнадцать лет, прожили вместе около десяти лет. Все было в нашем браке – и хорошее и плохое. Разные времена переживали, но потом он жестоко предал. Предал так, как не предают и злейших врагов. Черт с ним с имуществом. Он забрал мою дочь – ей шесть лет тогда было. Сказал ей, что я ушла от них навсегда, бросила дочь и видеть ее не хочу. А на самом деле он со свекровью выгнал меня на улицу, потому что нашел другую женщину. И он физически был сильнее – дверь не отпирал, домашний телефон они отключали.

Я обращалась и в милицию и во все инстанции – мне говорили, что ребенок с отцом, ребенок всем обеспечен, его жизни ничего не угрожает. А я была бедной студенткой без своего угла, без дохода... Суд длился около года, и я ничего не могла сделать – умоляла бывшего мужа позволить видеть дочку, но он шантажировал: вернись ко мне в качестве любовницы, и тогда, может быть... В итоге, через год – дочь уже была настроена свекровью против меня и не хотела меня видеть. И до сих пор мы видимся реже, чем мне хотелось бы, чтобы я не делала. Я ради нее всего добилась – сама. Ращу других детей. Работаю. У меня все есть. Но ничего не помогает – моя дочь считает, что это я ее бросила и про вероломство мужа и коварство свекрови слушать ничего не хочет. Сейчас дочке тринадцать... Иногда мне от этой ситуации выть хочется, но все реже и реже. Мне радоваться надо – моя дочь жива и здорова, живет на свете, растет и учится любить жизнь. Я долго искала смысл жизни: ведь живем же мы для чего-то кроме детей?

После развода я долго училась любить себя и уважать: если не я, то кто? Было сложно, но я сначала училась просто не ненавидеть себя... А потом простила... И стало легче. Со временем я смогла перестать писать грустные рассказы о том периоде жизни. Сейчас пишу совсем другое – поменялись и стиль, и тон. Я теперь другой человек... многие даже не представляют, как тяжело проходить через предательство. Я бывшего мужа переросла сто раз: он по-прежнему с матерью живет в небольшой квартирке в спальном районе. Ездит на метро. Работает за зарплату... Иногда его даже жаль... Но жалость тоже чувство – я же пытаюсь не чувствовать ничего. Злость и сожаление тоже убивают и разрушают нас изнутри.

Я точно знаю, что с дочерью все наладится еще. Она вырастет и начнет задавать вопросы – это у нее только пока отрицание. Начнет сравнивать, анализировать. Она рас-

тет и развивается, она пишет! Мы встречаемся иногда, ходим в кафе. Она задает вопросы. Прислала мне несколько своих повестей – я не помню, был ли у меня такой слог в ее возрасте. Лучшие меня, наверное, пишет! Моя кровь должна в ней победить! Это если о грустном...

Потом я уже замуж не выходила.

Вот это в твоём письме: «...чтобы можно было заниматься только литературным творчеством и друг другом, путешествовать и самосовершенствоваться вместе, постигать гармонию природы, не отвлекаясь на материальное.

Конечно, желательно, чтобы был достаток по определению, а лучшие – независимая от работы рента» (чтобы можно было заниматься только литературным творчеством), – наверное, это самая четкая формулировка моей главной цели.

Я так и строю свою жизнь... Но одна я не могу писать – не пишется. Нужно обсуждать написанное. Нужен первый читатель. Нужен человек, с которым можно обмениваться идеями, текстами... Я всегда завидовала творческим альянсам...

Загадывала недавно, какие я ищу отношения. До этого я долгое время вообще ни с кем отношений не искала, – пыталась быть самодостаточной, – и мамой и папой, и везде успевать. И гордилась этим... Но потом поняла, что я не хочу гордиться... Нечем. Я не хочу быть сильной женщиной, «которая плачет у окна». И поэтому мне нужен еще более сильный по характеру мужчина, по сравнению с которым я бы была слабой. Ну и важно, очень важно, когда можно поговорить. Когда есть диалог...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.